

Ночью...

Сразу после 8:10 Му Мэйцин вернулась в спальню, чтобы отдохнуть после разговора с Нангун Цзинь о ее секретах, а Чэнь Фэй сидела на диване, рассеянно играя в автономную игру на своем мобильном телефоне.

Когда Му Мэйцин вернулась в комнату, чтобы отдохнуть, Чэнь Фэй понял, что тот момент, которого он с нетерпением ждал, скоро наступит... это время его благополучия!

Нангунцзинь бросила на Чэнь Фэя соблазнительный взгляд, а затем вернулась в спальню. Когда она снова вышла, на ней был комплект ночной одежды из огненно-красного шелка, длинные волнистые волосы были высоко закручены, открывая ее. С белой, как у лебедя, шеей, Чэнь Фэй чувствовал себя только сухим и сухим.

"Пойдем, Сяо Фэйфэй, пойдем на балкон... помни, что нельзя быть слишком шумной! Боюсь, сестру Цин разбудят".

Слегка двусмысленная атмосфера была прямо взорвана словами Нангунцзиня, и Чэнь Фэй почувствовала, как его дыхание непроизвольно быстро изменилось, а сердце бешено забилося.

"Ох...ох...ох...хорошо!"

Чэнь Фэй тяжело сглотнул, и заикающийся вид заставил Нангунцзинь показать еще одну интригующую улыбку, так что они двое вошли в комнату на балконе один за другим, и Чэнь Фэй также осторожно двинулся в комнату. Закройте дверь.....

Через 30 минут....

"Ха...ха..."

Сестра Цзинь! Я... я... я больше не могу! Я правда больше не могу! Отпустите меня! "

"Ха! Не думай об этом! Если ты мужчина, ты должен продержаться еще 10 минут!"

"Что? 10 минут!!! Сестра Цзинь, убей меня! Ты рит заставить меня умереть, я не мужчина, я женщина, разве я не могу!".

"Нет!!! Я еще не нагулялась, я выпущу тебя, только если ты удовлетворишь меня!"

"Быстрее, не мешкай! Ускоряйся!"

"..."

В комнате...

Чэнь Фэй бежал **** по беговой дорожке...

Крупные бисеринки пота сползали со лба Чэнь Фэя по его щекам, капля за каплей стекая на беговую дорожку. В этот момент пижама Чэнь Фэя уже промокла от дождя.

И только сейчас Нангун Цзинь по собственной инициативе увеличила скорость беговой дорожки.

Скорость Чэнь Фэя теперь вдвое выше, чем у обычного человека. Эта скорость его нисколько

не беспокоит, но проблема в том, что в плане выносливости он просто отброс!

Чэнь Фэй почувствовал, что его легкие сильно и болезненно сжались, и он мог выдохнуть только с одышкой, но это не облегчало ощущения удушья и взрыва легких.

Чэнь Фэй стиснул зубы и в сердцах зарычал:

Благосостояние, которое я хочу, не такое! ! !

Время вернулось на 30 минут назад....

После того, как Чэнь Фэй последовал за Нангунцзинь в комнату, он уже собирался включить свет, но его потянул за собой Нангунцзинь.

Красавица была прямо перед ним, и Чэнь Фэй мог чувствовать запах духов на теле Нангунцзинь с близкого расстояния, как раз когда Чэнь Фэй был в замешательстве и не знал, что использовать первым - рот или руки.

В темноте, сопровождаемой шуршащим звуком, Чэнь Фэй в оцепенении увидела, что Нангун Цзинь, похоже, снимает с себя ночную рубашку!

Нима! ! ! Ты хочешь быть такой прямолинейной? ? ?

Чэнь Фэй вдруг почувствовал, что сердце прикоснулось к его горлу. Хотя он иногда использовал Нангун Цзинь в качестве объекта мастурбации и даже встречался с ней во сне, между этим и реальной операцией была существенная разница. Самым важным было то, что он этого не делал. Какой опыт!

Как раз когда Чэнь Фэй думал о том, как сотрудничать с Нангун Цзинь, он сорвался... в комнате внезапно включился свет.

Поскольку его глаза только что привыкли к темноте, включение света без предупреждения заставило Чэнь Фэя почувствовать блики, и он подсознательно заслонил руками глаза. Когда он опустил руки и снова посмотрел на Нангун Цзиня, то обнаружил, что Нангун Цзинь одет в облегающую одежду. Спортивный жилет и шорты, шутливо смотрящие на него.

Чэнь Фэй некоторое время не реагировал, хотя обтягивающий спортивный жилет и спортивные шорты прекрасно подчеркивали хорошую фигуру Нангун Цзиня, но это внезапно сменило очаровательный стиль гламурной красной юбки на спортивный стиль. Размах этого изменения действительно несколько велик.

!

Нангунцзинь в оцепенении смотрела на Чэнь Фэя и смеялась над трепещущими цветами. После того, как смех утих, она сама начала делать упражнения на растяжку...

Чэнь Фэй находился в состоянии окклюзии своей мозговой цепи, и подсознательно спросил:

"Сестра Цзинь... что ты делаешь?".

Нангун Цзинь усмехнулась:

"А что еще я могу сделать? Конечно же, это ради твоего благополучия! Я с первого взгляда увидела, что твоя выносливость не годится для моей сестры в дневном бою, и бой не может

длиться долго, поэтому... Моя сестра решила помочь тебе тренироваться и совершенствоваться каждый день. Твое телосложение!

Как тебе это? Красота в спарринге! Эта польза очень хороша? "

Игривый и хитрый вид Нангунцзиня не смутил Чэнь Фэя, в это время он только почувствовал, как гудит его голова!

Нима! Это совершенно не похоже на ту пользу, которую ожидает Лао Цзы!

Разве это не просто упражнение! Что вы делаете с таким количеством уловок, и намеренно делаете атмосферу такой двусмысленной, что заставляет людей мечтать и недопонимать!

Черт возьми! Лисица есть лисица! Надо думать, что невозможно уронить пирожок в небо, то есть тот, кто уронил пирожок, гораздо выше, и он не сможет его перевернуть!

"Могу ли я отказаться от этой льготы?"

Лицо Чэнь Фэя опустилось, а его пылающие эмоции быстро остыли от головы до подошв ног. Было очевидно, что на этот раз его снова обманула эта хитрая лисица, а он все еще продолжает играть!

Нангун Цзинь холодно фыркнул и посмотрел на Чэнь Фэй, держа ее за плечи:

"Ты собираешься защищать нас таким образом? Возможно ли, что ты, большой человек, хочешь позволить нам защищать тебя в будущем? Редко, мы с сестрой Цин только что похвалили тебя, сказав, что ты вырос, стал более ответственным и таким, какой ты есть сейчас. Она выглядит очень красивой, я должна записать твою нынешнюю ситуацию и дать сестре Цин посмотреть, она... я видела не того человека!"

Чэнь Фэй был немного удивлен.

Он не ожидал, что Му Мэйцин, холодная красавица, будет иметь такую высокую оценку и ожидания от него.

"Ты... ты... то, что ты сказал, правда? Сестра Цин действительно так сказала?"

"Верить или нет, пожалуйста, выходи, если не практикуешь!"

Тьфу... мужчины ненадежны! С этого момента мы, женщины, должны отчитываться друг перед другом, чтобы согреться! "

Что касается мастерства лисицы, то этот Нангун Цзинь определенно девятихвостый небесный лис, стоящий на вершине лисицы.

Чэнь Фэй знает, что Нангун Цзинь занимается своей рутинной, но он все еще хочет добровольно войти в эту рутину, позволить ему пойти в ловушку и убедить его...

"Я тренируюсь! Кто сказал, что я не тренируюсь! Кроме того, разве это не просто упражнения в спортзале? Не может быть, чтобы мы могли заниматься чем-то другим!"

сказал Чэнь Фэй, притворившись спокойным, выпрямил грудь и сделал движение, чтобы сжать кулак.

"А? А? Сестра Цзинь! Говори хорошо и не делай этого! Ослабься! Ослабься быстро! Если ты будешь стараться, мои уши будут прижаты в хрипотцу!"

"Ха! Позвольте мне сказать это! Ты только что был так жалок, что это оказалось плохим намерением! Что еще ты хочешь со мной сделать? Скажи мне, я буду слушать!"

Нангунцзинь одной рукой сжал свою стройную талию без следа жира, а другой ущипнул Чэнь Фэй за уши. В ее тоне чувствовался холодок, а тело Чэнь Фэя непроизвольно колыхалось от ладони Нангун Цзинь, которая щипала его за ухо.

Герои не страдают от мгновенных потерь!

Чэнь Фэй снова и снова молил о пощаде: "Сестра Цзинь! Совесть неба и земли! Мое восхищение тобой подобно бурлящей реке, как я могу осмелиться на какие-то грязные и кривые мысли! Кроме того, я изначально хотел, чтобы сестра Цзинь сопровождала меня. Тренироваться вместе. Сестра Цзинь контролирует меня и подстегивает. Я верю, что смогу быстрее стать сильнее!"

Праведные слова Чэнь Фэя и нескрываемое выражение лица не были для Нангун Цзиня долгое время знанием того, каким мясом был Чэнь Фэй, похоже, он действительно верил в то, что говорил Чэнь Фэй.

Но теперь, когда жонглирование было закончено и цель достигнута, Нангун Цзинь просто использовал этот шаг, чтобы освободить уши Чэнь Фэй.

"Раз уж вы все меня умоляли, то, сестренка, я буду хорошим человеком до конца, и буду хорошо тренировать тебя, чтобы твоя физическая форма укрепилась за короткий промежуток времени. Не много глупостей, сначала побегайте на беговой дорожке в течение 30 минут!" сказал Нангун Цзинь. Он также принял позу инструктора по фитнесу.

На этот раз Чэнь Фэй потерпел страшное поражение. Самый длинный путь, который он прошел за 21 год - это, безусловно, продвинутая рутина Нангун Цзиня!

Цель перевернуть черное и белое легко достигается, никаких сомнений, никаких опровержений!

Так Чэнь Фэй бежал на беговой дорожке 30 плюс 15 минут на одном дыхании, и он устал, как дохлая собака.

.....

Чэнь Фэй лежал на полу и нервно смотрел на Нангун Цзинь:

"Сестра Цзинь, это мой первый раз! Будь нежна, я боюсь боли!"

"Я не боюсь женщины, это вы, старшие, боитесь того, что больно, потерпите щелчок и пройдете!"

"Но... но у меня нет опыта! Я... я боюсь!"

"Со мной, я буду вести тебя, чего ты боишься!"

"Это действительно больно?"

"Быстрее! Не шлифуй, я рассержусь, если ты это сделаешь! Почему ты боишься не постричься налысо?"

"Сестра Цзинь! У растяжки, кажется, нет вилки, верно? Мои старые руки и ноги, что если они сломаются?"

"Заткнись! Ты просто должна подчиняться приказам, у тебя нет никакого права говорить!

Я считаю до трех, так что будьте готовы! "

"Три!"

"what....."

"....."

Долгое время Чэнь Фэй считал **** только прилагательным, но сегодня он знает, что **** - это особый глагол!

После развилки Чэнь Фэй обнаружил, что не чувствует присутствия своих ног, и просто лежит на земле без любви.

"Сестра Цзинь... я ведь не стану инвалидом? Я слышал, что если эта штука не будет сделана хорошо, то это будет просто гемиплегия?"

Чэнь Фэй слабо застонал на земле.

"Все в порядке! Ты не можешь быть далеко от сердца!

Не волнуйтесь, если вы действительно парализованы, я нажму на лифт, чтобы доставить вас на первый этаж. Я точно не позволю тебе провести остаток жизни в инвалидном кресле!".

Проклятье!

Чэнь Фэй закатил глаза и потерял сознание от злости...

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2524647>